

— А откуда ты знаешь такое полезное заклинание? — спросила у Луны Парвати.

— Его моя мама придумала. А я люблю все перекрашивать. Хогвартс такой серый, особенно зимой. Мне кажется, ему понравилось бы быть оранжевым.

— Возможно, — дипломатично согласилась Гермиона, — но к такому магический мир тоже еще не готов.

— Вот и профессор Флитвик так сказал, — огорченно вздохнула Луна.

— А как ты цвет меняешь? Заклинание же все время одинаковое? — поинтересовалась Парвати.

— Это просто, — мечтательно улыбнулась равенклова, — Нужно просто представить, какого цвета хочет быть вещь.

Гермиона с уважением посмотрела на Луну. Мысленный контроль? Нет, понятно, что воображение — основа магии. Но это совсем не так просто. Нужна отличная концентрация. И в таком возрасте... А девочка-то — гений. Похоже, на Равенкло она попала не просто так.

— Научишь заклинанию?

— Конечно, — улыбнулась равенклова.

Следующие полчаса Гермиона тренировалась под руководством Луны. В итоге заклинание она выучила. Вот только нужный цвет получался далеко не всегда. Гермиона еще больше заужала странную первокурсницу.

Парвати все это время крутилась перед зеркалом, прикладывая к себе разные наряды из шкафчика Гермионы. И с сожалением вздыхала, что ни один из них на нее не налезет. Она, конечно, была не толстая, но повыше Грейнджер. И фигура у индианки уже просматривалась. В отличие от.

— Так, — хлопнула в ладоши Гермиона, — заканчиваем показ мод. Заболтали вы меня. Я, вообще-то, тебя, Луна, отогревать вела. Ну, лучше поздно, чем никогда. Горячий шоколад все будут? С зефиром?

Все утвердительно закивали.

— Ну, рассаживайтесь пока. Через пару минут все будет, — Гермиона пошла к столу. Повинуясь движению ее руки, с полки на стол слетела спиртовая горелка. С соседней полки слетел чайник и встал на горелку. Под ним вспыхнул огонь.

Гермиона обернулась и поймала на себе два взгляда. Парвати сидела, забравшись с ногами в кресло, и удивленно смотрела на Грейнджер. Луна крутилась на вертящемся офисном стуле, болтала в воздухе ногами и скользила по Гермионе мечтательным взглядом.

— Гермиона, а когда это ты так наловчилась? Без палочки? — вкрадчиво поинтересовалась Парвати.

Гермиона про себя чертыхнулась. Вот что значит — привычка. В сундуке она всегда бывала одна. И свои способности не сдерживала, а наоборот — тренировала.

— Не так давно, — вздохнув, призналась Гермиона, — Парвати, Луна, не рассказывайте никому. Пожалуйста. Не хочу дурацких вопросов от окружающих и тупых сплетен. Запишут вон в темные лорды, как Поттера. А оно мне надо?

— Я никому не скажу, — кивнула Парвати, — если ты мне расскажешь, как? Это специальное заклинание? Или родовые таланты? Хотя ты же магглорожденная, по идее их быть не может... Так как?

Луна только кивнула, продолжая вертеться на стуле. Ну, Луне и не поверят, пожалуй, решила Гермиона.

— Да все просто, Парвати. И ты так сможешь, если захочешь.

— Правда?

— Скорее всего. Семь лет тренировок — и дело в шляпе.

— Сколько?! — округлила глаза индианка.

— Семь. Я с шести лет тренируюсь. Как стали появляться стихийные выбросы, так я и пыталась как-то их контролировать. Из Хогвартса ко мне пришли только тогда, когда мне исполнилось одиннадцать. А до этого я сама тренировалась предметы поднимать. Сначала только карандаш могла приподнять. И то ненадолго. А со временем натренировалась. Я и сейчас тренируюсь, чтоб не отвыкнуть. Вот чай, например, так завариваю.

— Ты просто кладезь скрытых талантов, оказывается, — улыбнулась Парвати. Луна улыбнулась и подтверждающе закивала. — А насчет тренировок ты меня не удивила. От тебя чего-то такого и следовало ожидать. Чего только стоят эти твои пробежки в любую погоду. Бррр.

— Ну, не преувеличивай, — Гермиона разлила горячий шоколад по чашкам и побросала туда по три зефирины, — угощайтесь.

Некоторое время все пили сладкий напиток.

— То, что нужно в такую погоду, — довольно проговорила Парвати.

— Это Шотландия, детка. Тут такая погода полгода, — усмехнулась Гермиона.

— Не напоминай. Я вроде бы и родилась в Британии, но холод не выношу.

— Генетическая память, — улыбнулась Грейнджер.

— Какая?

— Память предков, говорю.

— А, ну да. Наверное.

Комната наполнилась звуками перебираемых струн, — Луна нашла гитару.

— Играешь? — спросила Грейнджер.

— Нет. Я на скрипке умею. И на флейте немного. А на гитаре не умею.

— А ты умеешь? — заинтересованно спросила Парвати.

— Немного.

— И ты молчала?! Гермиона, сегодня просто вечер открытий. Что еще ты скрываешь? Сыграй что-нибудь.

— Ладно, — вздохнула Грейнджер, принимая гитару из рук Луны, — но только одну песню. Давно не практиковалась. Пальцы будут болеть. Да и отбой скоро, а Луне еще возвращаться.

Гермиона начала перебирать струны, вспоминая позабытые ощущения. Потом подобрала мотив и тихо запела:

Taking on water, sailing a restless sea

From a memory, a fantasy

The wind carries into white water

Far from the islands don't you know you're

Never going to get to France

Mary Queen of chance, will they find you?

Never going to get to France

Could a new romance ever bind you?

Walking on foreign ground, like a shadow

Roaming in far off territory

Over your shoulder stories unfold

You're searching for sanctuary, you know you're

Never going to get to France

Mary Queen of chance, will they find you?

Never going to get to France

Could a new romance ever bind you?

I see a picture

By the lamp's flicker

Isn't it strange how

Dreams fade and shimmer?

Never going to get to France

Mary Queen of chance, will they find you?

Never going to get to France

Could a new romance ever bind you?

(прим. авт. Песня Майка Олдфилда. В исполнении Мэгги Райли занимала первые строки британских чартов в 1984 году.)

— Немного грустная песня, — сказала Луна, — Но хорошая.

— Да что-то навеяло. Шотландия и ее погода, наверное. А грусть... У королевы Мэри была трагическая и неоднозначная судьба. Но жизнь она прожила яркую, этого не отнять, — Гермиона вернула гитару на место, — Ладно. Луна, тебе пора возвращаться, отбой скоро. Пошли, проведу. Обуться не забудь.

— Не забуду. Мы с ними уже подружились, — улыбнулась Луна, надевая ботиночки. — Знаешь, мне совсем нечего тебе подарить.

— Да ничего и не надо.

— Нет, так неправильно, — Луна слегка нахмурилась. Она покрутила ожерелье из пробок от сливочного пива, — Прости, но его я отдать не могу. Мне его мама сделала, а она сейчас далеко и не может сделать новое.

— Не извиняйся, тебе нужнее. Мне ничего не надо.

— Знаешь, мама иногда со мной разговаривает, дает советы и показывает интересные вещи. А, придумала, вот возьми, — Луна вытянула из уха сережку в виде редиски, — я их сама умею делать. Меня мама научила.

— Спасибо, они очень, ммм, необычные, — Гермиона повертела в руках сережку и спрятала в карман.

— Рада, что тебе понравилось. Я готова, — Луна попрыгала на месте. - Хм, левый шнурок точно хочет стать розовым. А правый еще не решил.

— Я думаю, скоро он определится. Пошли.

Гермиона проводила Луну до входа в башню Равенкло, где первокурсница ответила на загадку орла, стерегущего дверь, и прошла внутрь, мечтательно улыбнувшись и помахав на прощанье ручкой. Гермиона с трудом подавила в себе желание пройти следом и набить морду каждому поганому нарглу, которого встретит на своем пути. Или устроить небольшой погром. Или большой погром...

Пару раз глубоко вздохнув, Гермиона успокоилась. Этот вариант она оставит для плана В. Для начала она поступит по правилам. В конце концов, в школе есть деканы факультетов. Поддерживать порядок и следить за своими студентами — их работа. Конечно, не похоже, чтобы та же МакГонагалл особо в этом плане напрягалась. Честно говоря, Гермиона ее в гостиную факультета видела один раз за два года. Но девочка надеялась, что Флитвик в этом плане лучше.

— Проводила? — встретила Гермиону Парвати.

— Да, все в порядке. Как раз успели до комендантского часа. Как тебе Луна?

— Странная немного. Но забавная.

— Угу. Она интересная.

— А где ты ее нашла? И почему притащила к нам так внезапно? Я не против, просто...

— В коридоре. Босиком. Потому и притащила. На нее смотреть было холодно.

— Брр, — содрогнулась Парвати, — Еще бы. Мне и в сапожках холодно. А куда делась ее обувь?

— Нарглы утащили, — с сарказмом проговорила Гермиона.

— Кто?

— Это Луна так объяснила. Ты же видишь, она немного не от мира сего. Похоже, однокурсники ее не любят. И таскают ее вещи, чтобы спрятать. Ну или просто крадут, не знаю.

— Придурки. А еще факультет умных. Падма ничего такого не говорила.

— Умные — не значит порядочные или добрые. Смелые, впрочем, тоже не значит добрые. Вон, Гарри с этим змеиным языком как травили. А Падма может и не знать, или не обращать внимания. Ты ж знаешь ее, она в книгу уткнется и не замечает ничего вокруг.

— Ты права, наверное. Но у нас хоть не воруют друг у друга.

— Мерзавцы есть везде, — пожала плечами Грейнджер. — Попади Луна к нам, кто знает, как к ней бы относились? Люди не любят тех, кто сильно отличается от них.

— Ты по собственному опыту говоришь?

— Ну не любили меня в младшей школе. Это было давно, — пожала Грейнджер плечами.

— Ты поэтому так за Луну распереживалась?

— Может быть. Не знаю. Просто так мерзко на душе стало...

— И что дальше будешь делать? Ведь будешь?

— Эх, мне бы в ее комнату попасть. Я б на все ее вещи такой защиты повешивала...

— А ты умеешь? — Парвати удивленно посмотрела на подругу. — Похоже, вечер раскрытия секретов еще не закончился?

— Умею немного. На младшекурсников бы хватило. Не говори никому, ладно? Не хочу казаться слишком умной.

— Я-то не скажу. Эх, такая сплетня пропадает. Не будь ты моей подругой.... Что ж ты тогда не в лучших учениках, если столько знаешь?

— А зачем это мне? Да и большинство школьных предметов мне не интересны. Кроме чар, разве что. Трансфигурацию и зелья я не люблю. Гербологию и историю магии — тоже. Какой

из меня лучший ученик?

— Ну, если так, то конечно.

— А что делать буду — с Флитвиком поговорю для начала. И хочу Падму попросить присмотреть за Луной. Поможешь ее уговорить?

— Помогу. Я думаю, Падма согласится. Ты же знаешь, она добрая. Ее только нужно от книг оторвать...

— Спасибо. Ладно, пойду я в душ и спать. Устала сегодня что-то.

Лежа в постели, Гермиона подумала, что день действительно выдался насыщенным. Но, как ни странно, зимняя хандра отступила. И замок больше не казался таким серым.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1348656>